

Части материала

«Пять владельцев Филистимских»

[1](#) | [2](#) | [3](#) | [4](#) | [5](#) | [6](#) | [7](#) | [8](#) | [9](#) | [10](#)

Часть 8

Четырнадцатая глава книги Судей рассказывает нам, что после безуспешной и продолжительной борьбы с сыном, родители все же уступили, и «Самсон с отцом своим и матерью своею пошли в Фимнафу», чтобы сосватать сыну своему невесту. Вероятно, молодой и влюбленный Самсон в пути оторвался от своих престарелых родителей, которые шли далеко позади от него. Неожиданно с юношей происходит нечто, останавливающее его:

«...И когда подходили к виноградникам Фимнафским, вот, молодой лев рыкая идет навстречу ему» (Суд. 14:5).

Обратите внимание, что «молодой лев» не нападает на него, а выходит навстречу ему. Это очень важная деталь, отмеченная Автором Библии. Как действует Самсон в этой ситуации? Он действует по-человечески, срабатывает инстинкт самосохранения:

«И сошел на него Дух Господень, и он растерзал льва, как козленка; а в руке у него ничего не было. И не сказал отцу своему и матери своей, что он сделал» (Суд. 14:6).

Понимал ли Самсон, что он делает? Конечно же, нет. Он действовал так, как и любой человек в такой ситуации. И, что интересно, помогла ему в этом сила его. Сознал ли он при этом, какую силою он убивает молодого льва? Автор Библии не случайно подмечает: «И сошел на него Дух Господень...». Да, Самсон обладал удивительной физической силою, и это было даром Божиим ему для выполнения особой миссии. Но в данный момент он использует силу свою для собственного спасения, абсолютно не созная происходящее. Какой символ открывается нам в образе «молодого льва»?

«Молодой лев Иуда, с добычи, сын мой, поднимается. Преклонился он, лег, как лев и как львица: кто поднимет его?» (Быт. 49:9)

«И один из старцев сказал мне: не плачь; вот, лев от колена Иудина, корень Давидов, победил, и может раскрыть сию книгу и снять семь печатей ее» (Откр. 5:5).

Молодым львом, по свидетельству пророков, является непосредственно Сам Иисус Христос! В образе молодого льва он выходит навстречу Самсону, чтобы остановить на пути охвативших его греховных чувств. Но не узнал Самсон своего Господа, не признал в Нем любящего Спасителя, а принял его за врага. Ведомый своими чувствами, он необыкновенной силой, дарованной ему Господом, разрывает льва, как козленка. Делает он это с легкостью, без всякого страха и сомнения. Делает инстинктивно то, что сделал бы любой человек на его месте. Находясь во власти своих чувств, человек вероломно устраняет различные препятствия, встречаемые им на пути своих греховных желаний; мы, не задумываясь, применяем всю свою физическую, умственную силу, и устраняем мешающие нам препятствия. Так человек, влекомый своими чувствами, способен разорвать даже льва. И мы втягиваем Бога Духа Святого в свою плотскую «игру». Библия говорит нам, что каждый момент жизни мы зависимы от Господа:

«Даешь им — принимают, отверзаешь руку Твою — насыщаются благом; скроешь лице Твое — мнутятся, отнимешь дух их — умирают и в персть свою возвращаются; пошлешь дух Твой — созидаются, и Ты обновляешь лице земли» (Пс. 103:28-30).

Сознаем ли мы, что каждый момент нашей жизни в нас действует животворная сила Духа? «Ибо мы Им живем, движемся и существуем!», как восклицал апостол Павел. Такого осознания не хватало Самсону, находящемуся во власти чувств; не хватает и нам. Самсон, применив физическую силу, с легкостью устраняет препятствие на своем пути, ничего не сказав об этом родителям. Для него это было совершенно естественно, как и для нас. Любящий Бог, предостерегающий нас на пути жизни, вероломно устраняется нами. Мы не хотим слышать Его голос, зовущий нас «остановиться на путях своих», мы не хотим, чтобы кто-то мешал нам осуществлять то, что мы задумали. Но оставляет ли Бог человека, устраняющего со своего пути Его предостерегающее явление? Случившееся с Самсоном по пути в Фимнафу, является явным чудом, слегка удивившим и несколько развеселившим его. Мы читаем:

«Спустя несколько дней, опять пошел он, чтобы взять ее, и зашел посмотреть труп льва, и вот, рой пчел в трупе львином и мед. Он взял его в руки свои и пошел, и ел дорогою; и когда пришел к отцу своему и матери своей, дал и им, и они ели; но не сказал им, что из львиного трупа взял мед сей» (Суд. 14:8,9).

Вновь направляясь к своей невесте, он случайно, возможно, из любопытства решил посмотреть на убитого льва. Что же он увидел? Чудо свершилось! Труп льва наполнен медом! Не мог удержаться он, отведал меда, да и с собой прихватил. Не сказал он родителям, где нашел мед, видимо, сознавал, что назарею запрещено прикасаться к трупам... Забыв обо всем, он просто наслаждается вкуснейшим медом и угощает своих родителей... Сознал ли Самсон тот глубокий символ Евангелия в этом чуде? Думаю, нет. Обратите внимание, как кратко Автор повествует нам об этом глубоко символическом эпизоде, отмечает как бы случайно: «и зашел посмотреть труп льва, и вот, рой пчел в трупе львином и мед. Он взял его в руки свои и пошел, и ел дорогою». Из убитого им льва, из трупа его он обнаружил мед! Это невероятное чудо! Насладился он медом, и не подумал о глубочайшем символе, указывающем на благодать Божию!

Образ, открывающийся нам в этом чуде, исполнен глубокого значения. Так из «убитого» нами Господа, распятого за грехи и преступления наши, истекает жизнь. Из «трупа» Христа исходит для каждого человека «мед» — благодать Божия! Человек

пользуется благодатью, наслаждается вкусом жизни, радуется, и не осознает, что жизнь со всеми ее радостями исходит из смерти Христа(!), из убитого нами Господа. Распятый Христос источает из Себя благодать для каждого человека! Вот как об этом повествует Евангелие:

«Но, придя к Иисусу, как увидели Его уже умершим, не перебили у Него голеней, но один из воинов копьем пронзил Ему ребра, и тотчас истекла кровь и вода» (Иоан. 19:33,34).

Кровь и вода — символы жизни. Из умершего Иисуса, убитого нашими грехами, из Его трупа исходит жизнь для каждого человека. Апостол Павел позже напишет об этом так:

«Ибо явилась благодать Божия, спасительная для всех человеков» (Тит. 2:11).

«Но дар благодати не как преступление. Ибо если преступлением одного подверглись смерти многие, то тем более благодать Божия и дар по благодати одного Человека, Иисуса Христа, преизбыточествуют для многих» (Рим. 5:15).

Что люди знают об этой спасительной благодати? Не будем говорить о неверующих людях, относящихся к жизни, как естественному процессу, природному явлению, но о тех, кто представляет себя верующими; что знают они о даре благодати? Сознают ли они, что «мед», благодать, исходит из трупа Христа?! Мы пользуемся ежедневно чудом жизни, но совсем не думаем о великой тайне благочестия, свершившейся для нас! Однажды, прозревший духовно, человек по имени Павел написал:

«Ибо я рассудил быть у вас незнающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого, и был я у вас в немощи и в страхе и в великом трепете. И слово мое и проповедь моя не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы» (1Кор. 2:2-4).

Дух и сила исходят только из Распятого Христа! О религиозных людях, номинально

верующих, апостол напишет: «имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся. Таковых удаляйся» (2Тим. 3:5). Таковым не знакомы ни Дух, ни сила, исходящие из распятого Христа. Они пользуются жизнью, наслаждаются «медом» благодати, абсолютно не сознавая цену своего существования.

Для усиления значимости этой важнейшей истины Евангелия, резюмируем эту библейскую историю с Самсоном, чтобы нам глубже понять «великую тайну благочестия». Самсон направляется в Фимнафу для осуществления своего желания и удовлетворения своих чувств. Иисус Христос в образе молодого льва встречает его на пути, чтобы дать ему возможность задуматься, чтобы предостеречь его от необдуманных, безумных решений. Но влекомый своими чувствами и в целях обеспечения своей безопасности, он убивает вышедшего ему навстречу молодого льва, совсем не подозревая о том, что тем самым раскрылся источник благодати.

Самсон делает то, что много лет спустя сделает иудейский первосвященник Каиафа, вынеся смертный приговор Иисусу Христу. Но в отличие от Самсона, убившего льва инстинктивно, Каиафа делает это вполне осознано, убедившись прежде в том, что перед ним стоит Сын Божий.

«И, встав, первосвященник сказал Ему: что же ничего не отвечаешь? что они против Тебя свидетельствуют? Иисус молчал. И первосвященник сказал Ему: заклинаю Тебя Богом живым, скажи нам, Ты ли Христос, Сын Божий? Иисус говорит ему: ты сказал; даже сказываю вам: отныне узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы и грядущего на облаках небесных» (Матф. 26: 62-64).

Призвав клятву во имя Бога, Каиафа получает на свой конкретный вопрос вполне определенный ответ, и, услышав такое явное свидетельство, выносит безумное решение о смерти Сына Божия. Чем же он руководствовался? Вот что повествует нам евангелист Иоанн:

«Один же из них, некто Каиафа, будучи на тот год первосвященником, сказал им: вы ничего не знаете, и не подумаете, что лучше нам, чтобы один человек умер за людей, нежели чтобы весь народ погиб. Сие же он сказал не от себя, но, будучи на тот год первосвященником, предсказал, что Иисус умрет за народ, и не только за народ, но чтобы и рассеянных чад Божиих собрать воедино» (Иоан. 11:49-52).

Иоанн замечает: «Сие же он сказал не от себя...». Так же, как Самсон убивает молодого льва силою сошедшего на него Духа, Каиафа, ведомый тем же Духом Святым, предсказывает, что Иисус умрет за народ. Нам остается только восхищаться непостижимой тайной Евангелия и наслаждаться «медом» благодати, исходящей из Распятого Господа!

«О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его! Ибо кто познал ум Господень? Или кто был советником Ему? Или кто дал Ему наперед, чтобы Он должен был воздать? Ибо все из Него, Им и к Нему. Ему слава во веки, аминь» (Рим. 11:33-36).

```
(function() { if (window.pluso)if (typeof window.pluso.start == "function") return; if
(window.ifpluso==undefined) { window.ifpluso = 1; var d = document, s =
d.createElement('script'), g = 'getElementsByTagName'; s.type = 'text/javascript';
s.charset='UTF-8'; s.async = true; s.src = ('https:' == window.location.protocol ? 'https' : 'http')
+ '://share.pluso.ru/pluso-like.js'; var h=d[g]('body')[0]; h.appendChild(s); })();
```